

Сюй Суин счастливо болтала со своей мамой, пока они шли к кухне. За ее спиной она дала добро своему брату и Сюн Цзинфэй. У нее есть ручка их мамы. К тому же, если бы ее мама знала, что это ее идея. Она никогда не услышит конца!

Сюй Чэн подождал, пока фигуры его сестры и мамы не исчезли. Вернувшись к своему профессиональному я, он спросил: «Ты готова?»

Сюн Цзинфэй кивнула. Она села напротив него в гостиной с бумагами и ручкой. У нее не было своего планшета, и у нее не было времени пойти купить новый. Пользоваться телефоном было удобно, но она поняла, что это последнее, что ей следует использовать в качестве коммуникатора во время разговора лицом к лицу.

Совпадение или нет, но всякий раз, когда она его использует. Ее телефон внезапно получит кучу звонков или бомбардируется текстовыми сообщениями. Было сложно написать предложение, не прерываясь каждые пять минут.

Сюй Чэн взял желтый конверт, который также достала Сюн Цзинфэй. Внутри были бумаги, которые она хотела, чтобы он просмотрел.

В гостиной стало ужасно тихо. Слышно было только шуршание бумаг. Без болтливости Сюй Суйин она не знала, как общаться с Сюй Чэнгом.

Сюн Цзинфэй не может вспомнить, когда она в последний раз разговаривала с Сюй Чэном или когда они в последний раз оставались наедине. Сюй Чэн в ее воспоминаниях любил дразнить ее при каждом удобном случае. Тем не менее, он был для нее как старший брат, поскольку у нее его нет. В конце концов, когда она перешла в старшую школу, его поддразнивания становились все меньше и меньше. Их общение было «едва», когда он уехал в колледж, но как только он уехал учиться за границу, они перестали разговаривать друг с другом.

Она никогда бы не подумала, что дразнящий мальчик вырастет красивым мужчиной. Кроме того, успешный юрист. Что ж, этого следовало ожидать уже в семье Сюй.

Через них проходила родословная адвоката. Дед Сюй Суин был одним из них, ее отец - одним, и Сюй Чэн тоже стал одним из них. Вскоре Сюй Суин также уедет учиться за границу, чтобы тоже стать одной из них. С тех пор, как они были детьми, Сюй Суин снова и снова упоминала, что ее мечтой всей жизни было стать юристом. Верните правосудие тем, кто невиновен.

Звучит довольно банально, как в кино. Но Сюн Цзинфэй всегда верила словам Сюй Суин. Даже сейчас Сюй Суин ни разу не поколебалась в этой своей мечте.

Прочитав бумаги, Сюй Чэн серьезно посмотрел на Сюн Цзинфэй. Устрашающий, должна она сказать. Сюй Чэнг, о существовании которого она никогда не знала.

"Это ты написала?" — спросил Сюй Чэн, кладя бумаги на стол.

Сюн Цзинфэй покачала головой и наклонила голову в сторону кухни. Она написала его, но без помощи Сюй Суин это было бы не так здорово. Нечто подобное было в опыте Сюй Суин.

Сюй Чэн усмехнулся: «Это... очень подробно».

Сюн Цзинфэй покраснел. Если бы у нее был выбор, она бы не хотела, чтобы Сюй Чэн читал это. Однако единственными людьми, которым она могла доверять, была семья Сюй Суин. Она не может спросить кого-либо еще в городе Синван, так как они проболтались об этом семье Ян Чжэянь. Его семья не должна узнать об этом. Сюн Цзинфэй неуверенно кивнула ему. Ему следует?

«Выглядит неплохо», — Сюй Чэн одобрительно кивнул головой. «Сложнее всего получить подпись другого человека. Подпишет ли он ее?» Условия этого письменного контракта были больше в его пользу, чем в ее. Он бабник, поэтому его верности и преданности не будет. Все, что она действительно хочет от него, это уважать ее во время их брака и позволить ей сохранить целомудрие. Она все равно не верит, что их брак продлится долго. Они могут притвориться влюбленными и заключить гражданский брак на год или два, а потом сказать, что разлюбили и разойдутся по своим веселым путям в поисках счастья. Она даже не будет требовать от него алиментов. Она не хотела иметь в будущем лишних тягот и препятствий. По крайней мере, между ними обоими,

Деда Сюн Цзинфей, возможно, уже нет в живых, но дедушка Ян Чжэяня твердо держался за то, чтобы стать свидетелем того, как они связывают себя узами брака. Он должен увидеть, как состоится бракосочетание, иначе он не будет счастлив, закрыв глаза. Так что затягивание помолвки не было долгосрочной целью.

Судя по всему, дедушка Ян Чжэяня и Сюн Гочжи были единственными, кто хотели, чтобы этот брак состоялся. Она даже слышала, что дедушка Ян Чжэяня настаивал на переносе их свадьбы на более близкую дату, чем было назначено.

Благодаря прекрасной идее Ли Роулань сообщить миру о том, что Сюн Цзинфэй немая. Она предложила позволить Сюн Чанчан заменить ее. Это натолкнуло деда Ян Чжэяня на еще более фантастическую идею... Перенести брак на сегодняшний день! Пусть Сюн Цзинфэй будет принята в семью Ян в возрасте восемнадцати лет. Это не должно иметь значения, позволив ей войти в их семью раньше. Они позаботятся о ней и помогут восстановить голос.

"Нет!" Ли Роулань в то время категорически отрицала это.

У них была встреча после того, как они услышали о любовнице Сюн Цзинфэй и о том, что она стала немой. Всеобщее внимание было приковано к ней из-за ее громкой вспышки. Потому что это была не ее очередь говорить, но она продолжала лгать: «Я буду очень скучать по своей дочери. Возможно, я не ее биологическая мать, но я воспитывала Фейфей, когда она была младенцем. дочь!»

— Она никуда не пойдет. Ты можешь навещать ее, когда захочешь. Дедушка Ян Чжэянь нахмурился. "Если вы не хотите расторгнуть обещание между двумя старейшинами?"

"Нет, конечно нет!" Ли Роулан прикусила язык, пытаясь найти веское оправдание своему поведению. Она не может позволить себе идти против главы семьи Ян. «Я... я просто не хочу, чтобы она так рано выходила замуж. Ей нужно многому научиться, чтобы стать зрелой личностью».

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2024984>